

Смотреть было бесполезно: ведь схватить и исследовать это она не могла.

Однако если уж говорить об исследованиях, взгляд Фэн Ваншу скользнул в сторону. Казалось, она вполне могла бы заняться этими вопросами, но для этого ей нужно было использовать звание профессора алхимии и прикрыться именем директора Фрейзера.

«Генетическое наследование и ментальные способности, а также их прямая или косвенная связь с талантами воина».

Выглядело довольно убедительно, не так ли?

Фэн Ваншу тут же направилась в кабинет директора. Стоило ей упомянуть Фрейзеру свои идеи и цели, как тот с радостью согласился и тут же подал заявку. Однако одобрение этой заявки не входило в компетенцию Фрейзера, она передавалась в Исследовательский институт Империи Антия — место, где собирались магистры магии, занятые множеством различных проектов.

После одобрения институт выделял финансирование и бесплатно предоставлял недостающее оборудование. Вопрос генетического наследования, который подняла Фэн Ваншу, как раз входил в число тех, что институт планировал решить в ближайшее время.

Фэн Ваншу, однако, услышала в этом лишь попытку выбить деньги. Ведь на самом деле она просто хотела заполучить гены и живых студентов для опытов.

С достаточным прикрытием, пока она не нарушала запретов на эксперименты над людьми и не доводила до смертельного исхода, все её действия считались бы благородным вкладом в человечество.

Фрейзер же больше беспокоился о том, что профессор алхимии с Острова Полумесяца принесет Королевской академии ещё больше славы. Хотя исследования были частными, в случае успеха обязательно упоминались бы и организация, к которой принадлежал маг, и место его работы.

Хотя Королевская академия Антия в самой Империи уже не знала себе равных, она всегда соперничала с Божественной академией Империи Арга. Каждый раз, когда Ассоциация магов оценивала обе академии, их результаты были практически равны.

Это приводило к тому, что многие талантливые студенты Империи Антия предпочитали не поступать в Королевскую академию, а отправлялись в Божественную академию, поскольку та не была закрытым учреждением. При мысли об этом Фрейзер едва не фыркнул от досады.

Теперь оставалось только ждать, будет ли заявка одобрена. Однако судя по реакции Фрейзера, институт, скорее всего, выдаст «пропуск».

Собираясь отправиться в тайную комнату, чтобы завершить заказ Лун Сяо, Фэн Ваншу почувствовала, что Ятэ использует высшее заклинание невидимости, следуя за ней. Обычный человек непременно попал бы в ловушку, так как Ятэ скрыл не только своё тело, но и запах.

Однако рассеянная ментальная сила Фэн Ваншу мгновенно зафиксировала присутствие кого-то сзади, а на карте системы Башни Небес Ятэ двигался в том же направлении, что и она.

Фэн Ваншу не подала виду. Ей на миг захотелось свернуть на верхний этаж, но затем она передумала и продолжила путь к тайной комнате. Когда дверь открылась, она вошла, словно ни в чем не бывало, а следовавший за ней Ятэ тут же проскользнул внутрь.

Фэн Ваншу игнорировала Ятэ, словно его не существовало. Прямо у него на глазах она достала различные материалы и начала наносить эскиз на свиток. Сколько времени она проводила за работой, столько же Ятэ простоял там, словно совершенно не уставая.

Когда Фэн Ваншу собрала материалы и собралась покинуть комнату, Ятэ последовал за ней.

Он оказался достаточно умен: вход и выход из тайной комнаты требовали разрешений. Если бы Ятэ не последовал за ней, он бы оказался запертым там до тех пор, пока она не соизволит его выпустить.

Ятэ, следивший за Фэн Ваншу, был полностью поглощен видом тонких и сложных магических рун на свитке. По этим линиям, которые он едва мог различить, можно было судить о мастерстве создателя и его глубоком знании алхимии.

Однако в глазах Ятэ и тайная комната, и загадочная Лилит, чье сердце казалось холодным и непробиваемым, в сумме равнялись заговору.

Он чувствовал зловещую ауру того незавершенного свитка, но что именно это был за свиток — он не знал. Если бы он сейчас побежал к директору Фрейзеру с доносом на профессора Лилит, ему бы никто не поверил.

Хотя Лилит до сих пор не общалась с другими профессорами, появлялась словно призрак и всегда носила зловещую магическую мантию, от которой, казалось, веяло тьмой.

Если он не ошибался, черная мантия символизировала зло. А Лилит — будь то её характер, поведение или внешний вид — уже полностью соответствовала этому образу.

Почему директор Фрейзер позволил человеку, который может разрушить Королевскую академию, стать профессором алхимии? Только потому что Лилит с Острова Полумесяца?

В итоге Ятэ оставил все свои подозрения при себе, решив в следующий раз запомнить магические руны на свитке, чтобы позже выяснить их происхождение.

Если со свитком что-то не так, заговор Лилит можно будет раскрыть заранее.

Фэн Ваншу даже не подозревала, что в глазах её цели она превратилась из объекта воздыханий в зловещего злодея.

Фэн Ваншу продолжала вести занятия, а Ятэ по привычке следил за ней до тайной комнаты, где она рисовала свитки. Прошло всего два дня, и Фрейзер сообщил ей, что её исследовательская тема одобрена. Теперь ей нужно было составить список необходимого, и при нехватке институт доставит оборудование в тот же день.

Это была хорошая новость. Как маг, обладающий тонким контролем над ментальной силой, она вообще не нуждалась в приборах. Однако Фэн Ваншу решила следовать местным обычаям и подала заявку на оборудование, перечисленное в аналогичных отчетах в магической сети. В тот же день за ней закрепили постоянную лабораторию на пятом этаже, всего в двух коридорах от той тайной комнаты, которой она обычно пользовалась.

Что касается образцов генов и мест для живых студентов, Фэн Ваншу полностью переложила это на Фрейзера. Призыв директора к активному участию и её собственный призыв — это разные вещи. Хотя, неважно, кто бы это ни делал, Фэн Ваншу собиралась поделиться неиспользованными исследовательскими средствами со студентами-участниками.

С деньгами и официальным приглашением от школы набор был открыт в магической сети всего десять минут, и все места были заняты.

И это при том, что она установила ограничения по расе.

С этого дня Фэн Ваншу почувствовала, что даже ей, большому ИИ, стало тяжело справляться. И это только на этапе генетического сравнения, а её расписание уже было забито до отказа. Она вертелась как волчок, без остановки, и у неё даже не было времени на проектирование магической мантии. Разве что она захочет продлить срок выполнения первой задачи до месяца — тогда она сможет хоть иногда пить чай и неспеша заниматься делами.

Фэн Ваншу даже не хотела представлять, что будет, когда начнутся эксперименты на живых существах. Придётся ли ей отказаться от сна?

Но даже если бы она захотела, у неё не было бы выбора: режим сна не отключался просто так.

Последствия практики взращивания до сих пор вызывали у неё лёгкий трепет.

Когда Фрейзер начал сомневаться, хватит ли у Фэн Ваншу сил выдерживать такой, по его мнению, высокий темп работы, он предложил нанять ей двух ассистентов. Фэн Ваншу даже не задумываясь отказалась наотрез.

Это показалось Фрейзеру странным, ведь он видел, как быстро продвигаются исследования нового профессора алхимии. Такая скорость требовала практически круглосуточной работы. Однако, вспомнив, что Остров Полумесяца всегда придерживался древних традиций, Фрейзер промолчал.

Тысячу лет назад маги строго охраняли свои знания. Только истинные ученики могли получить доступ к магии и обучаться ей. Ученики в то время считались собственностью наставника, и до тех пор, пока тот не умрёт или ученик не завершит обучение, каждый шаг ученика находился под полным контролем учителя.

В таких условиях каждый маг готов был наложить проклятие на любого, кто посягнёт на его исследования или знания.

Как же жители Острова Полумесяца могли позволить студентам подсматривать за своими исследованиями?

В тот день, после завершения практического занятия у выпускников, Фэн Ваншу вышла из класса и направилась в лабораторию. За углом она встретила Ятэ, который на этот раз не скрывался.

Обычно Ятэ притворялся, что отлично скрылся, и следовал за ней, чуть ли не тыкаясь носом в её свитки. Почему же теперь он открыто появился перед ней вне уроков?

Это было весьма интересно.

— Профессор Лилит, у меня есть несколько вопросов по алхимии, — произнёс Ятэ медленно, словно хотел, чтобы Фэн Ваншу внимательно его услышала. Но его тон совсем не походил на просьбу о наставничестве, а скорее выглядел высокомерно.